

ТАМ, ГДЕ ОТДЫХАЮТ ДЕТИ МЕТАЛЛУРГОВ

НОВОСЕЛЫ „ГОРНОГО УЩЕЛЬЯ“

За окном машины проплывают изумрудно-зеленые нивы, бритоголовые сопки. Вот уже осталась позади свинцовая чаша Солонного озера. Изредка к самой дороге подбегают в белых сарафанах зеленокудрые березки. Они о чем-то оживленно и непонятно шелестят листвою. Впереди в синей дымке горизонта темнеют силуэты скалистых вершин. Многие из них набросили на свои плечи плащи из бархатистой травы, на которых изредка попадаются серые рубища — древние урюмые валуны. Пионерский лагерь «Горное ущелье» предстает перед вашими глазами как-то вдруг: после крутого поворота березки испуганно отбегают от дороги, оставляя вас один на один с полосатым шлагбаумом, у которого бдительно несут службу двое пионеров с красными флажками. Придирчиво осмотрев машину, пионеры освобождают перекладину, которая легко взмывает к красному полотнищу с гостеприимным пожеланием «Добро пожаловать».

Лагерь «Горное ущелье» без преувеличения можно назвать самым живописным уголком Южного Урала. Справа и слева облачное небо караюют когтистые вершины гор, внизу торопливо журчит по камням безымянный ручей, доступ к которому ревниво охраняет тальник. По берегам ручья в

буйной зелени цветов радуют глаз опрятные дачи, палатки, библиотека, игротка... На эстрадах пробуют голоса труб музыканты.

Вдоль клумб замер в ожидании весь народ лагеря — девять пионерских отрядов, не считая воспитателей. Близится торжественный момент — открытие второго летнего сезона. С первыми звуками горна солнце наконец-то пробивается ватное одеяло облаков и щедро льет свои лучи до конца торжественной линейки. Один за другим сдают рапорта старшему пионервожатому председатели советов отрядов. Председатель отряда веснушчатый малыш, звонко чеканит о том, что настроение у пионеров бодрое, что, набравшись сил, дети металлургов будут достойными преемниками славного Ленинского комсомола. Об этом же рапортуют пионеры отряда «Орленок», имени Фиделя Кастро, имени героев космоса...

Начальник лагеря Виктор Алексеевич Яковлев разрешает поднять флаг. Над юными головами салютом взлетает лес рук, звучит гимн. С волнующим событием поздравляет пионеров заместитель секретаря комитета комсомола металлургического комбината Анатолий Цыкунов. Позже, уже в машине, он с сожалением вспо-

минает о том, что не привез пионерам кусок первого чугуна новой доменной печи.

От имени старшего поколения молодое племя поздравляет с началом сезона тов. Бездзнев. Пройдут годы и из тех, на груди которых алеют сейчас галстуки, вырастут мужественные покорители космоса, металлурги, хлеборобы. Это будет потом, а пока надо учиться, учиться и еще раз учиться. Что ж, за пионерами дело не станет. Вот только отдохнут, наберутся свежих сил и тогда успех обеспечен.

Для хорошего отдыха есть все условия. Взрослые до мельчайших деталей продумали все, чем можно заполнить досуг малышей. Неподалеку от дач стоит стэнд. Если подойти

к нему, можно узнать чем сегодня живет лагерь. Здесь не только традиционные концерты, кинофильмы, спартакиады. Обращает внимание загадочная фраза «день неожиданно-стей». Что это?

Однажды тишину сон-часа вспорол тревожный крик.

— Что случилось? — забеспокоились пионеры.

— Тревога, физрук пропал.

В другой раз «злой волшебник» украл столовую. Кропотливые поиски увенчались успехом: все вернулось на свои места.

Двадцать дней проведут дети металлургов на лоне природы. Что ж, пусть их отдых будет светлее и радостнее, чем июньское небо Урала.

В. ШУРАЕВ.

Музыка о магнитогорцах

Бывший учитель, ныне пенсионер И. И. Корда, 25 лет назад в летнем парке металлургов выступил на смотре заводской самодеятельности со своими музыкальными произведениями.

Сейчас он продолжает писать музыку, прославляя труд магнитогорских металлургов и строителей. Пишет он музыку и на слова Лермонтова, Есенина, Исаковского. И. И. Корда — автор ряда песен о детях. В его репертуаре более 20 произведений, которые исполняет самодеятельность Магнитогорска. Все они написаны на слова Ахметшина, Кондратовской и других местных поэтов. Сейчас он работает над произведением Н. Г. Кондратовской «Студенческая ночь».

Н. ПУТАЛОВ.

Личное „счастье“ Котьки Слепухина

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

— А ведь мог бы и подойти, не все же жир належивать, — и не дожидаясь ответа, сказал: — Весьма примечательные, на мой взгляд, чуть ли не лучшие на пляже. Черненькая так словно спящая красавица, только, видать, цену себе знает, другая похуже личиком, зато очень не глупенькая и общительная. А уж прыгает, как черт.

Стараясь не обнаруживать свой интерес Котьке, молча одеваюсь, я между прочим бросаю:

— Разумеется, познакомишься? — О, да, — отвечает Котька, — они здесь каждый день солнышком балуются, сами проговорились.

Уже совсем далеко от нас, худенькая оборачивается. Хорошо, что Котька одевался и не заметил какими глазами я проводил ее.

— Впрочем, ничего интересного, студенточки, — бросает Котька. — Что с них возьмешь?

У меня такое невыразимое настроение, что я даже не попытываюсь, что за смысл в словах Котьки, я просто бросаю скорговую:

— Дурак ты, Котька. Ну совершеннейший дурак.

А несколько дней спустя, Котька и правда, познакомил нас. У девушки действительно оказались чудесные синие глаза, только вблизи они были куда синее, даже веснушки под ними не портили, а лишь подчеркивали синеву.

Котька угадал, она действительно была студенткой, жила в общежитии, так как была приезжей, и одевалась небогато. Впрочем, меня это больше радовало, так как у меня самого кроме выходного костюма да двух рубашек ничего не было.

Почти влюбленный, чего греха таить, я как-то забыл о Котьке, тем более, что мое увлечение он назвал при первом же объяснении с ним бесперспективным. Да, он так и сказал, загадочно щелкнув пальцами и воровато кося глазом в мою сторону.

— Ой, Пашка, будешь ты еще каяться. Вспомни: не с лица во-ду пить.

— Так душа у нее хорошая, — отшутился я. — Разве у будущего педагога может быть плохая душа?

— Душа-то хорошая... а за душой...

И я опять не понял, к чему он это высказал. Такое было время у меня тогда.

ТЕПЕРЬ мы с Котькой виделись редко, только еще спали рядом. По вечерам мы выходили из общежития по проспекту Металлургов вверх и там, где он заканчивался, Котька уходил в темноту поселка, где у него завелась новая зазноба, а я к студенческому общежитию, к Люсе, в город.

Однажды, возвращаясь из института, я увидел Котьку и его

подружку на улице. Признаться, она мне не понравилась, высокая, раздобревшая не по годам, с пышной грудью, в золотых часах. Я сразу понял, что у Котьки это всерьез, и от такой не так просто уйти.

И мне почему-то стало по-человечески жалко Котьку. Хотелось взять его за руку и увести в общежитие, как нашкогодившего юнца.

Теперь Котька все реже бывал дома, отмазывался, старался не заговаривать со мной, и даже походка стала у него другой. Более всего меня бесило, что в его поведении сквозило не замешательство обреченного, а неприкрытое самодовольство своими успехами и явное неуважение к Люсе, если она приходила ко мне в общежитие.

Нужно было видеть, какими он глазами глядел на Люсю из своего угла, я просто не узнавал его, а порой мне хотелось его ударить.

Однажды он пришел и сказал мне, что комната теперь моя. Он даже не объяснил, что женится, но разве было не ясно и так. Больше он в общежитие не пришел. Вскоре он бросил институт, и я пошел к нему, чтобы поговорить с ним в последний раз на чистоту. Со мной пошла и Люся.

ОМНОГОМ говорил прохожим этот дом. Добротный с малиновыми плетеными ставнями, с тяжелой резной аркой на рубленых столбиках по купеческому обычаю, с глумом, выше роста, забором, от которого веяло гнетущей тишиной на прохожих, даже на унылые березки, согнутые в угодливом поклоне по углам полисадника.

Дверь оказалась неожиданно открытой. Мы прошли мимо лениво потягивающегося совершенно черного кота, перешедшего нам дорогу, мимо позванивавшего тяжелой кованой цепью рыжего, с ключевой шерстью пса и, обогнув угол просторного, но пустого гаража, крытого шифером, постучали в дверь дома. Пес проводил нас долгим и каким-то удивленным взглядом, но даже не раскрыв пасть.

Мы постучали еще в дверь, но, толкнув ее и убедившись, что она была запертой, повернули назад.

Когда мы вышли, все также ярко светило солнце, только пса не было видно. Убедившись в нашей добродетельности, он уполз в будку. А веселое солнце хлестало по ослепительному шиферу дома, гаража, зеленому огороду за низеньким заборчиком, отделявшим двор. Зелено-огненная грядка лука тянулась до самой противоположной стены усадьбы. Зачем-то вспомнилось, что лук еще дорог и его продают пучками, двадцать копеек за штуку.

Как много лука! Можно было подумать, что вся, видимо мно-

гочисленная, родня Котьки питается исключительно луком.

Мы вышли из ворот и сразу же за поворотом уперлись в высокую ограду базара. Он был по-весеннему свеж, разноглас и от него пахло луком, солеными огурцами и кизяком. Сразу же за воротами начинались ряды с овощами. Они напоминали столы свадебные, высокие, яркие. Я даже не приглядывался особенно, но ручаясь, что узнал ее, жену Котьки. Она стояла за прилавком перед грудой ослепительно бело-красной редиски, все такая же невозмутимая, а возле нее стоял Котька и, мусоля грязными руками потрепанные рубли и трешки, совал их в пухлую дамскую сумку из искусственной кожи.

Мы свернули и прошли тем же рядом, где вел свою бойкую торговлю Котька. Я думал он окликнет или на худой конец просто поздоровается. Но он сделал вид, что не заметил нас. И тогда я вдруг понял, что никаким разговором его не проймешь. И что Котька никакая не жертва и, что он искал такое вот счастье. И что в разговоре он станет хвалиться, а я могу не сдержаться и ударить его, потому что не хочу такого слепого счастья ни для себя и ни для кого.

Редактор П. В. ПОГУДИН.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА В КИНО:

КИНОТЕАТР «МАГНИТ»: Крепостная актриса, «Развод по-итальянски».

КИНОТЕАТР им. А. М. ГОРЬКОГО: «Как быть любимой», «Золотой зуб».

КИНОТЕАТР «КОМСОМОЛЕЦ»: «Шахматом и Гариб», «Красное и черное» (2 серии), с 6 июля «Короткое лето в горах».

КИНОТЕАТР «ДРУЖБА» сегодня «Девушка из банка», «Выстрел в туман».

ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ: сегодня «Молодой мельник», с 6 июля «Палеастомы».

ПРАВОБЕРЕЖНЫЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ: сегодня «Палеастомы», с 6 июня «Дьявол и 10 заповедей».

КЛУБ ЖДТ: «Овод».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Правление кооператива доводит до сведения трудящихся комбината о том, что производится прием заявлений от владельцев автомашин и мотоциклов для постройки гаражей на кооперативных началах.

Ориентировочная стоимость гаража:

а) под автомашину — 400 руб.;

б) под мотоцикл — 150 руб.

Прием заявлений производится в профком комбината, комната № 12, каждую среду с 16 до 17 часов.

Правление кооператива.

ДЕТСКИЙ ВОПРОС ВЗРОСЛЫМ ДЯДЯМ

Этот вместительный клуб построен в пионерском лагере «Горный воздух». Сказать, что он достроен, еще нельзя, не сделана внутренняя и внешняя штукатурка стен, много и других недостатков. Но дети в нем уже смотрят кино. Они не особенно довольны, что взрослые дяди так затянули стройку, пока довольствуются неблагоустроенным помещением. Они спрашивают дядей из УКСа — когда клуб будет достроен?

В краеведческом музее

В краеведческом музее открылся интересный отдел, посвященный прошлому и будущему Магнитогорска.

На стендах в фотоснимках, документах, макетах показаны культура, здравоохранение, социальное обеспечение и другие материалы. Здесь же можно ознакомиться с проектом центральной части города, прослушать лекции ветеранов — металлургов и строителей.

Много интересного принесли в музей старожилы города, доменщик т. Душкин, коксовик т. Бельский, Герой Социалистического Труда т. Протасов, мартеновец т. Валеев, жены известных металлургов тт. Грязнова и Батиева. Сейчас часть этих материалов уже выставлена в экспозицию.

На днях более ста дорогих реликвий сдала музею жена про-

славленного металлурга Г. И. Носова. Среди них ордена, значки, дипломы лауреата Государственной премии, подарки из зарубежных стран и от трудящихся других городов и заводов, фотоснимки, геологические коллекции минералов. Отражена и работа депутата Верховного Совета СССР т. Носова.

Музей посетили в этом году из 20 городов страны около четырехсот экскурсий. Были гости из Уфы, Юрюзани, Белорецка и других городов страны, а также магнитогорские железнодорожники с женами, детьми, отдыхающие из «Зеленостроя».

36 тысяч трудящихся прослушали много интересных бесед экскурсоводов тт. Соколовой, Орловской, Ивановой по истории Магнитогорска, о гражданской войне и о богатстве нашего края.

В честь Дня металлурга сотрудники музея оформляют стенды, посвященные бывшему сталевару — защитнику Ленинграда А. Н. Грязнову, лауреату Государственной премии Г. И. Носову и другим металлургам. П. НИКВАС.

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Стр. 4. 5 июля 1964 года

Адрес редакции: гостиница, 2-й этаж Телефоны 3-38-04, 3-31-33, 3-47-04